

М. А. МАКСИМОВИЧЪ И ОТЕЦЪ МАКАРІЙ ОПТИНСКІЙ.

Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (1910 годъ октябрь) помѣщена статья Д. П. Богданова: „Оптина пустынь и паломничество въ нее Русскихъ писателей“, гдѣ указаны литературныя воспоминанія, связанныя съ именемъ этой обители. Говоря о старцахъ пустыни, г. Богдановъ останавливается на отношеніяхъ къ одному изъ нихъ, іеросхимонаху Макарію, И. В. Кирѣевского и Гоголя.

Въ дополненіе къ названной статьѣ укажу другіе факты, связанныя въ литературѣ съ именемъ о. Макарія, извѣстность котораго въ свое время навсегда запечатлѣна Тургеневымъ въ „Степномъ королѣ Лирѣ“. Матушка рассказчика совѣтуетъ „степному королю Лиру“ Мартыну Петровичу Харлову отправиться въ Оптину пустынь: „Тамъ, говорятъ, такой святой проявился инокъ... отцомъ Макаріемъ его зовутъ, никто такого и не запомнитъ! Всѣ грѣхи насквозь видитъ“.

Такова была извѣстность о. Макарія. А. И. Кошелевъ писалъ 26 Сентября 1855 г. А. И. Попову: „Программа нашего журнала, осѣненная благословеніемъ отца Макарія и митрополита Филарета, пошла въ ходъ“ *).

Оптина пустынь, какъ извѣстно, издавала творенія отцовъ Церкви, въ чемъ находила поддержку среди Славянофиловъ. И вотъ, Максимовичъ принялъ на себя трудъ завѣдыванія изданіемъ книги преподобнаго Орсісія (ум. 376 г.) подъ заглавіемъ: „Ученіе объ устройствѣ монашескаго жительства“. Памятникомъ этого дѣла Максимовича осталось восемь писемъ къ нему о. Макарія. Изъ нихъ видно, что Максимовичъ велъ въ Москвѣ сношенія съ типографіей, держалъ корректуру, расплачивался и даже израсходовалъ своихъ 21 руб. 96 коп., причемъ, однако, умолчалъ объ этомъ и въ письмѣ къ о. Макарію написалъ: „Весь счетъ по изданію книги можетъ считаться оплаченнымъ“. На это о. Макарій смиренно отвѣтилъ: „Я не смѣю сопротивляться вашему произволенію“.

По выходѣ книги Максимовичъ взялъ на себя трудъ доставить экземпляры ея нѣкоторымъ духовнымъ особамъ, списокъ которыхъ былъ составленъ братіею обители, какъ-то митр. Филарету, намѣстнику Сергіевской Лавры арх. Антонію, ректору Духовной Академіи о. Сергію, инспектору и цензору арх. Порфирію и другимъ, въ общемъ четырнадцати лицамъ. Максимовичу же было поручено сдать книгу на комиссію въ лавку А. П. Ферапонтова и назначить ей цѣну (отъ 35 до 40 коп.): „Намъ не для выгоды,—замѣчаетъ по этому поводу о. Макарій,—мы большею частью раздаемъ и предлагаемъ ее безъ всякой платы, ища духовной пользы ближнихъ“. Книга была готова къ первому января 1859 г., и потому о. Макарій писалъ Максимовичу: „Спаси васъ, Господи! Вы подарили

*) Барсуковъ: „Жизнь и труды Погодина“. т. XIV, стр. 321.

мнѣ въ самый новый годъ дорогой подарокъ: вышедшую вновь въ 1859 году книгу преп. Орсісія. Первый день года ознаменовался изданіемъ духовной полезной книги. Слава Богу! Да поможетъ Онъ чтущимъ и слушающимъ оную подвизаться по силѣ на дѣланіе и получить спасеніе“. Въ другомъ письмѣ о. Макарій писалъ Максимовичу: „А за труды ваши въ изданіи книги преп. Орсісія мы не имѣемъ словъ благодарить васъ. Самъ Господь воздастъ вамъ Своею милостію и за пользу, какую могутъ получить многіе отъ чтенія оной“.

Изъ тѣхъ же писемъ видно, что Максимовичъ полюбоствовалъ насчетъ писемъ И. В. Кирѣевского къ о. Макарію и надписей на могильномъ памятникѣ покойнаго писателя, которыя о. Макарій и сообщилъ Максимовичу¹⁾. Отправилъ онъ также историку письма И. В. Кирѣевского, всего 12 листовъ, которыя были возвращены Максимовичемъ.

Первое письмо о. Макарія къ Максимовичу писано 25 Ноября 1858 г., послѣднее 16 Апрѣля 1860 г. Оно не имѣетъ узко-дѣловаго свойства, какъ предыдущія письма. Вотъ оно.

„Христосъ Воскресе! Достопочтеннѣйшій о Господѣ Михаилъ Александровичъ! Пріимите мое усердное поздравленіе съ наступившимъ и уже прошедшимъ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа и съ текущею Святою Пятидесятницею. Даруй Боже Вамъ многіе таковыя дни встрѣчать и проводить радостно и въ совершенномъ здоровьѣ съ почтеннѣйшею супругою Вашою и новорожденнымъ сыномъ Алексіемъ²⁾. Господь да благословитъ его и да поможетъ Вамъ возрастить его въ страхѣ Божіемъ и Православіи.

Отецъ архимандритъ Моисей, Игуменъ Антоній и о. Пафнутій свидѣлствуютъ вамъ почтеніе и благодарятъ за память.

Письма покойнаго Ивана Васильевича—всего 12 листовъ получилъ. По желанію Вашему портретъ постараюсь выслать на будущей почтѣ.

Пожелавъ вамъ милости Божіей, здравія и спасенія, равно и супругѣ вашей съ новорожденнымъ и испрашивая на всѣхъ Васъ Божіе благословеніе, остаюсь недостойный богомолецъ многогрѣшный іеромонахъ Макарій“.

Это письмо писано постороннею рукою для разборчивости, такъ какъ самъ о. Макарій писалъ очень мелко.

В. Даниловъ.

¹⁾ Теперь онѣ напечатаны въ названной статьѣ г. Богданова.

²⁾ Алексѣй Михайловичъ Максимовичъ, членъ Витебскаго Окружнаго Суда. Это единственный сынъ Михаила Александровича, вступившаго въ бракъ съ молодою дочерью той особы, руки которой онъ нѣкогда искалъ. Максимовичъ былъ первымъ ректоромъ Кіевскаго университета и въ Золотоношскомъ уѣздѣ владѣлъ небольшимъ помѣстьемъ, „Михайловою горою“ (гдѣ и скончался), но весь вѣкъ свой не имѣлъ обезпеченнаго состоянія. Для подкрѣпленія его денежныхъ средствъ, О. Ф. Кошелева пригласила его въ Москву давать уроки ея дочери (Дарьѣ Александровнѣ, нынѣ вдовѣ Беклемишевой). Онъ поселился съ супругою на Поварской; тутъ я близко познакомился съ нимъ и провелъ у него нѣсколько часовъ съ Шевченкою (голова Сократа, какъ у Кокорева), когда тотъ ѣхалъ изъ ссылки въ Петербургъ. П. Б.